

Акено покачала головой, атмосфера наконец расслабилась, так как семья договорилась, что если с Масару появится еще один Стефани, то они немедленно разберутся с ситуацией, а не будут надеяться, что Масару сам разберется с этим, так как он был слишком добр.

- Извините за напряженную атмосферу, добро пожаловать в семью Белиал, я Доминик Белиал, нынешний глава семьи Белиал и дедушка Масару.

- Такая милая девушка, но подумать только, что именно ты забереешь часть королевы Масару.

Кальфа подошла ближе и крепко обняла Ингвильд.

- Я бабушка Масару, так что можешь называть меня бабушкой.

Ингвильд начала тихо плакать в объятиях Кальфы, в отличие от объятий с Масару, объятия с Кальфой глубоко проникли в ее сердце, ведь ничто не может заменить материнскую любовь.

- О, Боже, ну... ну.

Прошло несколько минут, прежде чем Ингвильд успокоилась, и только тогда Дихаузер подошел ближе.

- Я отец Масару, Дихаузер Белиал.

Ингвильд, глядя на Дихаузера, не могла не улыбнуться.

- Он действительно твой сын.

Тихо пробормотала она, и только Кальфа услышал ее.

Прошло всего два часа после того, как все представились Ингвильд и Ичике, но дамы были более бдительны к нему после того, как услышали от Стефани, что будет лучше, если они узнают об этом заранее.

Они не считали ее угрозой, но вместо этого уже планировали испытание, которое ей предстоит пройти, прежде чем они одобрят ее, поскольку она была служанкой, обученной быть верной только одному господину, и испытание, которое ей предстоит пройти, было на несколько уровней выше, чем у Стефани... Ну, это если она действительно намерена присоединиться.

Диана вернулась в комнату и обняла Ингвильд,

- Я рада познакомиться с тобой, Ингвильд, я приемная мать Масару. Я не против, если ты будешь называть меня мамой.

- Д-да, мама.

Диана крутила Ингвильд по кругу, приговаривая «Кья-кья» от волнения, что у нее появилась еще одна приемная дочь. За те два часа, что она избивала Масару, она, естественно, узнала от него все об этой девушке, включая его причину сделать ее своей королевой.

С политической точки зрения, она считает, что он сделал самый умный ход, а с личной точки зрения, если бы характер этой девушки не был таким, какой он есть, это было бы очень неприятно. В конце концов, потомки старых повелителей демонов были чувствительной темой, и то, что она будет в его команде, даст ему некоторое влияние.

Дамиан, только что приехавший после обработки полей, вошел в комнату и увидел, что количество девушек в поместье увеличилось, он не мог не заговорить вслух из-за этого удивительного зрелища.

- Я знаю, что сказал ему создать гаремную команду вместо меня, но я не думал, что он будет так торопиться... БВАХХХААААА!

Прежде чем он смог закончить свои слова, Кальфа бросила свою туфлю ему в лицо,

- Заткнись! Ты старый извращенец!

Она оттащила Дамиана, чтобы прочитать ему лекцию.

Ингвильд хихикнула

- Кто это был?

Диана улыбнулась

- Это Дамиан, прадедусшка Масару. Он откровенный, смелый и честный. Но прежде всего он по-настоящему добрый.

Ингвильд улыбнулась

- Теперь я понимаю, почему я чувствовала такое большое количество тепла и доброты, когда Масару оставался рядом со мной, пока я спала.

Диана заинтересовалась

- О, не хочешь рассказать мне об этом поподробнее?

Так Ингвильд рассказала свою историю о том, как она встретила Масару, которая звучала как белоснежный фильм, когда Доминик и Дихаузер услышали это, они повернулись и посмотрели друг на друга, думая.

'От кого этот мальчик получил такой природный талант убивать леди'.

- Ург...

Масару, прихрамывая, вошел в комнату и рухнул на диван, его тело болело. Количество жестоких ударов, которым он подвергся под Дианой, было эквивалентно целому дню тренировок, это было мучительно.

- Ты заслужил это! За то, что заставил всех нас беспокоиться о твоём будущем.

Масару ничего не ответил и только кивнул, так же как Диана узнала от него об Ингвильд, он узнал о том, что они делали в те недели, когда его не было дома. Он никогда не осознавал, что его собственные действия доставляют его семье такой сильный стресс, поэтому он снова решил для себя, что получит только рыцаря, а после закрепит связь с членами, прежде чем брать еще кого-либо.

- Ты берешь всех с собой в Ватикан?

Доминик подумал, что еще слишком рано отправляться в Ватикан, если Масару намерен взять

с собой Ингвильд, даже если у нее будет личная горничная, Масару покачал головой.

- Нет, я возьму с собой только Широне и Эверест. Остальные останутся здесь и будут тренироваться.

Диана кивнула

- Я лично буду тренировать Акено и Ингвильд, пока тебя не будет.

Масару сурово посмотрел на Диану

- Тело Ингвильд стабильно, однако, не стоит слишком сильно давить на нее.

Диана высунула язык.

- Естественно, я не буду строга к своим дочерям, но ты - совсем другое дело.

- Как несправедливо!

>V

Из-за настойчивости семьи Масару продлил свое пребывание до отлета на четыре дня, что позволило им чувствовать себя удовлетворенными. Из-за честной, робкой, но чрезвычайно доброй личности Ингвильд семья быстро приняла ее, включая тот факт, что ее лояльность к Масару была довольно высокой из-за того, что он защищал ее, несмотря на ее положение.

Ичике, однако, приходилось труднее всего, так как ее постоянно донимали Сюри и Акено, которые с каждым днем стали делать ее форму горничной все более непослушной, но она все равно в нее влезала, но на второй день после их приезда она таинственно исчезла и вернулась измученная до костей с освеженной Джулией и Цирцеей, которая чувствовала себя успокоенной в некоторых вещах.

- Ты уверена?

Стефани немного нервничала из-за этого плана, но Диана улыбнулась ей, успокаивая,

- Иди, я прослежу, чтобы никто не мешал тебе, но не забудь сказать ему... Помни, что он уезжает в Ватикан, и когда он вернется, не известно.

'Хотя это, вероятно, не займет больше недели, на эту девушку трудно надавить'.

Стефани, наконец, согласилась и направилась к Масару, который в данный момент размахивал мечом, заканчивая ночную тренировку, так как завтра утром он улетает,

- Э-э-э... Масару.

Масару остановился, глядя на Стефани, чье поведение полностью отличалось от того, каким он ее знал.

- Что-то случилось?

Стефани покачала головой.

- Мы можем поговорить наедине?

Масару кивнул, проходя вместе с ней к скамейке, где лежало его полотенце и бутылка с водой. Вытерев пот, он сел на свое место, а Стефани рядом с ним.

– Я давно хотела поговорить с тобой... С того самого дня, как я стала епископом.

Стефани посмотрела на звезды,

– Я всегда смотрела на звезды, когда мы с мамой отдыхали на улице. Она была сильной матерью, но ее доброта была единственной ее слабостью, мы никогда не знали, почему семья вдруг решила убить меня и мою мать, но я помню только, что это была такая ночь, когда мы смотрели на звезды. Мой отец пришел впереди семьи, чтобы предупредить мою мать.

Стефани начала рассказывать о своем прошлом, как она была свидетелем того, как ее отец боролся за свою жизнь против собственной семьи, чтобы защитить свою дочь и жену, как им приходилось переезжать из одного города в другой, даже рискуя оказаться рядом с территорией другой фракции в надежде, что они смогут использовать другую фракцию для отпугивания нападавших.

Они бежали день за днем, пока ее мать не связалась с братом, который сказал ей, что с ним можно спрятаться, но им и в голову не приходило, что брат - предатель, который подстроил им ловушку.

– Моя мать умерла, сражаясь с собственным братом, чтобы дать мне достаточно времени, чтобы убежать, с тех пор меня запугивали мальчики и мужчины, пока я убегала, сохраняя ненависть в своем сердце, клянясь, что я уничтожу семью, которая отняла у меня все... А потом я наконец встретила тебя, я действительно думала, что сплю, когда увидела, что ты спас меня как герой от мечников, которые хотели сделать больше, чем просто навредить мне...

Слезы Стефани начали течь, пока она захлебывалась ими, Масару нежно поглаживал ее по спине. Не говоря ни слова, он слушал ее рассказ.

– Я боялась своего собственного спасителя... Ты был намного сильнее тех, кто издевался надо мной... Я думала, что ты такой же, как брат моей матери, который мил на людях, но скрытен наедине с собой... Я боялась тебя, поэтому и думала, что должна цепляться за Акено-сама, изображая лесбиянку, в надежде, что ты потеряешь ко мне интерес...

Масару, услышав это, почти хотел закричать

'Серьезно!? Неужели на меня действительно смотрят как на чудовище, которое хочет изнасиловать девушек?' Такого он никак не ожидал.

Он понимал эту девушку, но все еще чувствовал недоумение, не было ли его поведение неправильным или что-то в этом роде.

– После того, как я пожил с тобой и твоей семьей, я поняла, что приняла тебя за того, кем ты не являешься. Мне стало стыдно, и я не знала, как мне это исправить. Я могу только продолжать действовать, думая о том, как мне это исправить... Ну, это было до тех пор, пока старшая сестра Цирцея и старшая сестра Джулия не обучили меня.

Масару вздрогнул

– Эх, мне жаль, что у них такой подход к делу. Моя семья немного слишком опекает меня из-за моего прошлого.

Стефани посмотрела на Масару, думая, что этот мальчик просто слишком добрый, он никогда не винил ее... даже сейчас он извинился перед ней, в то время как она должна была извиняться перед ним.

- Это несправедливо... Масару.

Масару не расслышал, поэтому наклонил голову, но Стефани покачала головой, как будто это не имело никакого значения.

<http://tl.rulate.ru/book/31949/2876794>